

И. П. ЯСТРЕБОВА

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ЮЖНО-АФРИКАНСКОМ СОЮЗЕ

Южно-Африканский Союз (ЮАС) представляет собой сложный комплекс социальных, экономических и политических противоречий, резко обострившихся в послевоенные годы как в силу внутренних причин, так и под воздействием внешних факторов. В стране хозяйничают английские и американские монополии и тесно связанная с ними помещичье-буржуазная верхушка населения европейского происхождения. Находящееся у власти правительство партии националистов представляет наиболее активные империалистические силы. Оно деятельно охраняет интересы местного и иностранного монополистического капитала, закабалившего народы Южной Африки и расхищающего ее природные богатства. Оно насаждает в стране режим полицейско-фашистского террора, неотъемлемой частью которого является доведенная до чудовищных масштабов расовая дискриминация в отношении неевропейских народов, составляющих около 80 % всего населения страны. Расовая дискриминация служит правящим кругам ЮАС, тесно связанным с иностранным монополистическим капиталом, орудием угнетения и колониального закабаления народов Южной Африки. Именно жестокий национально-колониальный гнет, осуществляемый в самых зверских и открытых формах, принес ЮАС в послевоенные годы широкую, но печальную известность.

Круг вопросов, связанных с экономической и политической жизнью ЮАС, весьма обширен и не может быть исчерпан в рамках краткого доклада. Поэтому целесообразно выделить три вопроса, представляющих большой интерес:

- 1) вопрос о некоторых новых явлениях в экономике ЮАС и их значении для экономической структуры страны и ее политической жизни;
- 2) вопрос о том месте, которое занимают неевропейские рабочие в промышленном и сельскохозяйственном производстве страны;
- 3) вопрос о пути развития ЮАС, намечаемом в программах различных политических партий и общественных организаций страны.

В течение длительного времени ЮАС широко эксплуатировался британским империализмом. ЮАС служил для Англии источником золота, алмазов и, в некоторой степени, других минералов, а также сельскохозяйственного сырья, в частности шерсти, и был полностью превращен в аграрно-сырьевой придаток метрополии. Жестокая эксплуатация дешевого труда неевропейского населения и хищническое разграбление природных богатств ЮАС послужили источником колоссального обогащения для иностранных, в первую очередь для английских империалистов. Однако уже после первой мировой войны и особенно в годы второй мировой войны и в послевоенные годы в ЮАС начали появляться и развиваться новые отрасли хозяйства, в частности обрабатывающая промышленность. Происходило накопление капитала в руках местной правящей верхушки.

Послевоенные годы в ЮАС отмечены оживлением в области экономики, появлением новых отраслей промышленности, расширением суще-

ствовавших ранее отраслей горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, развитием энергетики, ростом числа лиц, занятых во всех отраслях хозяйства и т. д. Буржуазная пресса расценивает это как показатель не только экономического оживления, но и как свидетельство «индустриализации» страны, устранения однобокого характера ее экономики, ликвидации зависимости от развитых капиталистических стран.

Однако оценки экономического оживления, а тем более утверждения о ликвидации зависимого характера экономики ЮАС явно преувеличены и искажают фактическое положение вещей.

Национальный доход ЮАС, составлявший в 1949—1950 гг. 930 млн. ф. ст., возрос в 1955—1956 гг. до 1 633 млн. ф. ст. (предварительные оценки), т. е. почти на 58%. Однако при сопоставлении с ростом розничных цен выясняется, что действительный рост составил примерно половину того, что показывают эти цифры¹. Этот рост отнюдь не означает улучшения положения населения. Реальный годовой доход на душу населения остается чрезвычайно низким. Он продолжает составлять примерно меньше одной трети реального годового дохода на душу населения в таких странах, как Австралия, Англия и Канада, и около одной пятой реального годового дохода на душу населения в США². Номинальный рост национального дохода не обеспечивает преодоления нищеты южноафриканского народа.

Оживление в экономике ЮАС не только не приносит улучшения положения широких масс южноафриканского народа, но, способствуя все более широкому вовлечению их в капиталистическое производство, приводит к дальнейшему усилению их эксплуатации. Две трети всего африканского населения ЮАС — свыше трех миллионов человек — загнано в резерваты, являющиеся очагами нищеты и запустения. Характерным примером положения в резерватах может служить Сискей. В Сискее около 30% всех семей не имеют земли — вовсе и 29% семей не имеют скота³. В том резервате доход на семью из шести человек от сельского хозяйства и других видов деятельности составлял в начале 1950-х гг. до 70 долларов в год. Не имея возможности обеспечить семью средствами существования, значительная часть трудоспособного мужского населения уходит на заработки в промышленность и сельское хозяйство европейцев. Почти постоянно от одной трети до половины всего трудоспособного населения отсутствует, так как находится на заработках вне резерватов. Однако и это не спасает положение, так как весь доход семьи деньгами и натурой, включая заработки вне резерватов, недостаточен для поддержания существования семьи (около 140 долларов в год, по данным начала 1950-х гг.)⁴, а уход трудоспособной части населения из резерватов приводит к их дальнейшему запустению. На этом фоне становится очевидным, что сам термин «экономическое оживление», или «экономическое развитие», имеет весьма условный характер.

Значительное явление в экономике ЮАС — развитие обрабатывающей промышленности. В 1952—1953 гг. в обрабатывающей промышленности ЮАС насчитывалось 16 тыс. предприятий, на которых было занято 818 тыс. рабочих, а общая валовая продукция оценивалась в 1 165 млн. ф. ст. Доля обрабатывающей промышленности в национальном доходе составляла в 1955 г. 21,8%, тогда как доля сельского хозяйства составила 15%, а доля горной промышленности — 12,1%⁵. Рост обрабатывающей промышленности несомненен. Однако среди ее отраслей по стоимости продукции первое место продолжает занимать пища-вкусовая промышленность, второе — легкая (текстильная, швейная, обувная), и лишь за-

¹ «Economic Development in the Commonwealth», L., 1956, стр. 34.

² C. W. Stillman, *Africa in Modern World*, Chicago, 1955, стр. 252—253.

³ J. H. Wellington, «Southern Africa», т. II, 1955.

⁴ C. W. Stillman, *Указ. раб.*, стр. 253—255.

⁵ «Union of South Africa». *Monthly Bulletin of Statistics*, апрель, 1956, стр. 87—89.

тем следуют отрасли собственно тяжелой промышленности, развитие которой может послужить базой индустриализации и без которой подлинной экономической самостоятельности страна достичь не может.

Уязвимым местом обрабатывающей промышленности ЮАС является ее зависимость как от импорта основного оборудования, так и от импорта сырья. Хотя доля местного сырья в общей стоимости сырья, потребляемого обрабатывающей промышленностью, значительно возросла, тем не менее стоимость импортного сырья составила в 1952—1953 гг. около 35% всей стоимости потребленного сырья. В таких отраслях, как металлургия, машиностроение, производство средств транспорта, доля импортного сырья составляла свыше 46% стоимости всего сырья, причем в производстве средств транспорта она достигала 71% стоимости всего потребленного сырья⁶. Доля же продукции обрабатывающей промышленности в экспорте ЮАС остается незначительной. Таким образом, дальнейшее развитие обрабатывающей промышленности продолжает оставаться обусловленным состоянием отраслей, дающих продукцию на экспорт, т. е. горной промышленности и сельского хозяйства.

В экономике ЮАС сохраняет свое преобладающее значение горная промышленность, в частности добыча золота. Доля ЮАС в промышленной продукции капиталистических стран ничтожна, тогда как по добыче золота ЮАС неизменно занимает первое место, давая около половины или лишь несколько меньше половины добычи капиталистических стран. С 1884 г. по настоящее время в ЮАС было добыто около 15,4 тыс. тонн золота⁷. С введением в эксплуатацию новых рудников в Оранжевом государстве, которые уже в 1955 г. дали около 15% всей добычи ЮАС⁸, добыча золота в ЮАС достигла в 1956 г. своего рекордного уровня и составила около 15,9 млн. унций на сумму 198 млн. ф. ст.⁹. Несомненно, это явилось одним из важнейших стимулов экономического оживления в ЮАС. Развитие золотодобывающей промышленности является одним из важнейших факторов расширения внутреннего рынка в ЮАС. Оно открывает возможность для сбыта продукции обрабатывающей промышленности как для производственного, так и для личного потребления. В горнодобывающей промышленности ЮАС было занято в 1955 г. 528 тыс. человек, причем только на добыче золота в июне 1956 г. было занято свыше 417 тыс. человек¹⁰. Около 40% всего товарного импорта ЮАС оплачивается за счет экспорта золота¹¹.

Продолжает сохранять свое значение и старейшая отрасль добывающей промышленности ЮАС — добыча алмазов. ЮАС занимает первое место по стоимости добычи алмазов и дает примерно 17% мировой добычи алмазов в количественном выражении¹². В 1956 г. общая сумма сбыта алмазов достигла 74,5 млн. ф. ст.¹³.

Значительную роль в минеральной продукции ЮАС играют такие ископаемые, как уголь, марганцевая, хромовая и железная руды, платина и так далее.

Большим событием не только в экономическом, но и в политическом отношении для ЮАС является начатое там в последние годы извлечение урана. ЮАС занимает по извлечению урана третье место в капиталистическом мире, вслед за США и Канадой¹⁴. Извлечение урана, а также его экспорт быстро растут. В 1956 г. было извлечено около 3,3 тыс. тонн ме-

⁶ Там же, стр. 88.

⁷ «Frankfurter Allgemeine Zeitung» от 14 января 1957 г.

⁸ «Times» от 13 июня 1956 г.

⁹ «Frankfurter Allgemeine Zeitung» от 26 января 1957 г.

¹⁰ «Union of South Africa». Monthly Bulletin of Statistics, сентябрь 1956, стр. 10.

¹¹ «Frankfurter Allgemeine Zeitung» от 14 января 1957 г.

¹² «Бюллетень иностранной коммерческой информации» (БИКИ) от 19 апреля 1956 г.

¹³ «East Africa and Rhodesia» от 10 января 1957 г., стр. 656.

¹⁴ «Arbeiter Zeitung» от 8 января 1957 г.

талла (4,5 тыс. тонн окиси урана)¹⁵. Быстро растут и доходы от извлечения урана. Поступления от урана в 1955 г. составили 32 млн. ф. ст., они увеличились по сравнению с предыдущим годом примерно на 30%. Около 40% всего увеличения стоимости товарного экспорта ЮАС в 1955 г. следует отнести за счет экспорта урана¹⁶. Прибыли от извлечения урана только на рудниках, примыкающих к Горной палате Трансвааля и Оранжевого государства, составили свыше 17 млн. ф. ст.¹⁷. По соглашению, подписанному в 1950 г., ЮАС сбывает всю свою продукцию урана Англии и США, правительства которых предоставляют средства в виде займов горнодобывающим компаниям на капитальные расходы, связанные с извлечением урана. Таким образом, благодаря добыче этого вида стратегического сырья ЮАС оказался еще более тесно привязан к империалистическому лагерю, еще больше укрепил свои связи с иностранным монополистическим капиталом.

Анализ товарной структуры экспорта ЮАС показывает, что преобладающее место в экспорте продолжает оставаться за продукцией горной промышленности, и в первую очередь за золотом, а также за сельскохозяйственным сырьем. За послевоенные годы (1945—1955 гг.) экспорт золота составил 1,5 млрд. ф. ст., тогда как все другие виды экспорта (сельскохозяйственная и промышленная продукция, алмазы, основные металлы и т. д.) составили около 2 млрд. ф. ст.¹⁸. Почти 40% стоимости всего экспорта составляет продукция сельского хозяйства и отраслей промышленности, непосредственно с ним связанных. Более половины всего экспорта приходится на долю продукции добывающей промышленности, причем только золото составляет 40% всего экспорта¹⁹. Таким образом, товарная структура экспорта продолжает сохранять аграрно-сырьевой характер.

Важное значение для уяснения степени экономической самостоятельности ЮАС имеет вопрос о зависимости экономики страны от иностранных капиталовложений. ЮАС издавна являлся выгодной сферой приложения иностранного капитала, в первую очередь английского. В годы второй мировой войны и в послевоенные годы в страну начал широко притекать американский капитал.

Английские капиталовложения, несколько сократившиеся в годы второй мировой войны, находятся теперь примерно на уровне 1938 г., когда они составляли по рыночной стоимости акций 415 млн. ф. ст.²⁰. По английским оценкам, относящимся примерно к 1955 г., английские капиталовложения в ЮАС (включая прямые капиталовложения) составляли в период с 1946 по 1953 г. около 400—500 млн. ф. ст.²¹. В 1955 г. приток капитала из Англии несколько сократился, и этим пользуются американцы, чтобы расширить свои капиталовложения.

Частные американские капиталовложения в Южной Африке, составлявшие в 1943 г. 86,6 млн. долл.²², к началу 1956 г. достигли 257 млн. долл.²³. Наряду с увеличением частных американских капиталовложений, ЮАС получил за период с 1951 по 1956 г. в виде займов 135 млн. долл. от Международного банка реконструкции и развития. Экспортно-импортный банк дал ЮАС заем примерно в 20 млн. долл. для снабжения электроэнергией предприятий, связанных с извлечением урана, и предоставил кредиты южноафриканским золотодобывающим компаниям на

¹⁵ «Manchester Guardian» от 16 января 1957 г.

¹⁶ «The South African Journal of Economics», сентябрь 1956.

¹⁷ Там же.

¹⁸ «Financial Times» от 28 июня 1956 г.

¹⁹ «Economic Development in the Commonwealth», L., 1956, стр. 34.

²⁰ «Banker», ноябрь 1950, стр. 305.

²¹ «Economic Development in the Commonwealth», стр. 38.

²² «Foreign Commerce Weekly» от 17 сентября 1951 г.

²³ «Wall Street Journal» от 11 октября 1956 г.

сумму более 120 млн. долл.²⁴ Американские фирмы, имевшие свои предприятия в ЮАС, значительно расширяют их деятельность, а также создают новые предприятия; 160 американских фирм имеют свои вложения в ЮАС²⁵. Характер их деятельности весьма разнообразен, начиная от химических компаний и кончая рекламными агентствами.

Наряду с английским и американским капиталом в ЮАС усилился приток швейцарского и западногерманского капитала.

Несколько меньшим по своему значению фактором, но тем не менее достаточно существенным, является наблюдающийся в последние годы рост внешней государственной задолженности. Внешний государственный долг ЮАС, составлявший в 1948 г. 13,5 млн. ф. ст., или 2,2% всей государственной задолженности²⁶, в 1956 г. увеличился до 73 млн. ф. ст. и составлял около 9% всей государственной задолженности, достигавшей 965 млн. ф. ст.²⁷

Иностранный капитал связан тысячами нитей со всеми отраслями экономики ЮАС. В золотодобывающей промышленности преобладающие позиции занимает английский капитал. В новых районах добычи золота значительную роль играет и американский капитал. Англо-американский монополистический капитал принимает самое непосредственное участие в извлечении урана. Более широкое участие местного южноафриканского капитала в горной промышленности приводит к установлению тесных связей с иностранным капиталом. В развитии важных отраслей обрабатывающей промышленности большую роль играют иностранные монополии, особенно в таких отраслях, как автомобильная, резиновая, химическая и так далее.

Особое значение имеют иностранные вложения в отрасли хозяйства, являющиеся государственными монополиями, как, например: транспорт, энергетика, железодобывающая и стальная промышленность, производство синтетической нефти, удобрений, целлюлозы и так далее.

Установление тесных и многообразных связей правящих кругов ЮАС с иностранным монополистическим капиталом, переплетение их интересов все крепче привязывают страну к лагерю империализма. При этом с укреплением позиций местного капитала борьба за большую долю в прибылях становится все острее. Обострение борьбы между империалистическими державами за эксплуатацию ЮАС в качестве источника прибылей и вступление в эту борьбу южноафриканского капитала, добивающегося увеличения своей доли в прибылях,— все это приводит к расширению эксплуатации неевропейских народов ЮАС беднейших слоев населения европейского происхождения, а также к усилению политической реакции в стране.

В ЮАС с 1948 г. у власти находится правительство националистов, во главе которого стоит Стрейдом, сменивший на посту премьер-министра в 1955 г. Малана. Правительство националистов помогает иностранным империалистам закабалить народы Южной Африки и усиливать их эксплуатацию. Оно с готовностью предоставляет естественные ресурсы страны в распоряжение самых агрессивных кругов империалистических держав и стремится к подавлению поднимавшихся на борьбу за свое освобождение народов африканских стран. Правительство предаст национальные интересы ЮАС и ведет страну по пути фашизма и войны. Прошедшие девять лет пребывания у власти националистов являются годами свирепого наступления англо-африканских помещиков и капиталистов на экономические интересы трудящихся, на их демократические права. Это годы фашизации ЮАС.

Основным своим лозунгом правительство националистов провозгла-

²⁴ «Economic Development in the Commonwealth», стр. 69, 70.

²⁵ «Wall Street Journal» от 11 октября 1956 г.

²⁶ «Official Year Book of South Africa», Pretoria, 1948, стр. 929.

²⁷ «Union of South Africa». Monthly Bulletin of Statistics, сентябрь, 1956, стр. 49.

сило политику «апартхейда», т. е. изоляции неевропейского населения. Какое же место занимает в экономике ЮАС неевропейское население, об «изоляции» которого демагогически кричат националисты? Какое реальное содержание скрывается за этим лозунгом апологетов расизма?

Все сельскохозяйственное и промышленное производство ЮАС базируется на дешевом труде неевропейцев, в подавляющем большинстве африканцев. В горнодобывающей промышленности в 1955 г. работали 463 тыс. неевропейцев, что составляет 87,7% всех занятых в этой промышленности. В обрабатывающей промышленности по переписи 1952—1953 гг. насчитывалось 560 тыс. неевропейцев, или 68,8% всех занятых²⁸. Среди сельскохозяйственных рабочих европейцев насчитывалось всего 11 тыс. человек, а неевропейцев — 941 тыс. человек, т. е. 98,8% всех рабочих²⁹. Даже на железных дорогах, являющихся государственными предприятиями, куда доступ неевропейцев ограничен, и в портах ЮАС в 1955 г. из 211 тыс. всех занятых 50,9% (107 тыс. человек) составляли неевропейцы³⁰. Таким образом, в 1952—1955 гг. только по официальным данным (не обеспечивающим точного учета, например, сельскохозяйственных рабочих и не охватывающим такие области массовой занятости неевропейцев, как обслуживание), в сельском хозяйстве, в промышленности и на транспорте было занято всего 2 510 тыс. человек, и из них 2 070 тыс., т. е. 82,5% общего числа, были неевропейцами.

Вовлечение неевропейских рабочих в производство происходит значительно более быстрыми темпами, чем вовлечение рабочих европейского происхождения. Вопреки демагогическим заявлениям националистов о том, что их целью является устранение неевропейцев из всех сфер жизни населения европейского происхождения, именно в период их пребывания у власти процесс вовлечения неевропейского населения в капиталистическую эксплуатацию пошел особенно быстрыми темпами по сравнению с вовлечением рабочих европейского происхождения. С 1948 по начало 1956 г. число африканцев, занятых в промышленности, увеличилось на 30%, тогда как число европейцев в промышленности увеличилось всего на 15%. Особенно резко сказалось это явление в производстве товаров недлительного пользования, где число неевропейцев возросло на 48%, а число рабочих европейского происхождения возросло лишь на 7%³¹. Но даже такие темпы вовлечения в производство неевропейского населения не устраивают ни промышленников, ни фермеров. Обычными являются жалобы на недостаток рабочей силы, а горная промышленность все еще привлекает более 60% рабочей силы из-за границ ЮАС³².

Неевропейское население является основной базой промышленности и сельскохозяйственного производства ЮАС, неотъемлемым элементом всей экономики страны. Правящие круги Южно-Африканского Союза в полной мере отдают себе в этом отчет, и, провозглашая свои расистские программы «апартхейда», «параллельных путей развития расовых групп» и т. д., они отнюдь не намерены отказываться от эксплуатации дешевой рабочей силы — неевропейского населения. Назначенная еще в 1950 г. правительством ЮАС комиссия под председательством профессора Томилсона, в задачи которой входило выработать практическую программу по урегулированию положения африканцев, отвергает перспективу «политического и социального равенства» в едином обществе и предлагает последовательное осуществление сегрегации на базе развития резерватов. Однако в своих предложениях комиссия не забывает, что африканцы являются основной рабочей силой ЮАС, и предусматривает размещение 40% африканского населения в европейских районах. Комиссия Томил-

²⁸ «Union of South Africa». Monthly Bulletin of Statistics, сентябрь 1956, стр. 10; апрель 1956, стр. 87.

²⁹ «Official Year Book of South Africa», Pretoria, 1954—1955, стр. 535.

³⁰ «Union of South Africa». Monthly Bulletin of Statistics, сентябрь 1956, стр. 13.

³¹ «Times» от 8 января 1957 г.

³² C. W. Stillman, Указ. раб., стр. 261.

сона определила расходы по минимальной программе улучшения состояния резерватов на десятилетний срок в сумме 104 млн. ф. ст., а парламент утвердил ассигнования всего в сумме 3,5 млн. ф. ст.³³ Этот факт убедительно свидетельствует, что правительство националистов не намерено предпринимать какие-либо практические шаги к обеспечению «параллельных путей развития».

Националисты, выдвигая лозунг «апартхейда», изображают эту политику как нечто новое, якобы отличное от расовой дискриминации. Они пытаются демагогическими разглагольствованиями о «параллельном развитии» расовых групп прикрыть усиление национально-колониального гнета в стране. Однако практическая деятельность националистов показывает, что единственной целью политики «апартхейда» является дальнейшее закабаление неевропейских народов в качестве бесправных рабов местного и иностранного капитала.

Каковы же условия труда неевропейского населения, являющегося основной рабочей силой в стране, и каковы последствия расовой дискриминации для развития экономики ЮАС?

Практически расовая дискриминация служит орудием усиления эксплуатации неевропейских рабочих во всех сферах производства. Расовая дискриминация резко проявляется в области оплаты труда рабочих европейского и неевропейского происхождения. Рабочие-неевропейцы, и особенно африканцы получают во много раз меньше, чем рабочие европейского происхождения. В 1953 г. занятые в горной промышленности лица европейского происхождения получили в среднем по 881,2 ф. ст. в год, а неевропейцы по 60,2 ф. ст., т. е. почти в пятнадцать раз меньше. В обрабатывающей промышленности лица европейского происхождения получили в 1952—1953 гг. в среднем по 617 ф. ст. в год, а неевропейцы — по 155 ф. ст. Сельскохозяйственный рабочий европейского происхождения получил в августе 1953 г. 29,8 ф. ст. за месяц, а сельскохозяйственный рабочий-неевропеец — 3,3 ф. ст., причем рабочий-африканец получил даже несколько менее 3 ф. ст., т. е. в десять раз меньше, чем сельскохозяйственный рабочий европейского происхождения³⁴.

Расистское законодательство обрекает неевропейцев на выполнение самых тяжелых, низкооплачиваемых работ. В силу таких законов, как закон о «цветном барьере» 1926 г., закон о примирительной процедуре в промышленности, закон об ученичестве 1944 г. и закон о туземных строительных рабочих, доступ к квалифицированным профессиям рабочим-неевропейцам, и в частности африканцам, оказывается прегражденным. Из всех африканских рабочих, занятых в промышленности, 81% относится к неквалифицированным рабочим³⁵. Эти рабочие лишены каких-либо перспектив на будущее и обречены на выполнение неквалифицированной работы. Тяжесть их положения усугубляется тем разрывом, который существует в ЮАС в оплате квалифицированного и неквалифицированного труда. Так, на железных дорогах заработная плата неквалифицированного рабочего составляла всего около 18% заработной платы квалифицированного рабочего³⁶. В силу требований жизни «правила цветного барьера» в отдельных отраслях нарушаются и некоторым неевропейским рабочим удается подняться над уровнем неквалифицированного труда, разоблачая тем самым миф о «неполноценности» неевропейцев и «неспособности» их к квалифицированному труду. По данным Совета по заработной плате, выявленным в процессе обследований, проведенных в период с 1937 по 1950 г., среди полуквалифицированных рабочих насчитывалось 35% европейцев, 33% африканцев и 32% индийцев и мулатов³⁷. Среди квали-

³³ «Round Table» декабрь 1956.

³⁴ «Official Year Book of South Africa», 1954—1955, стр. 535, 575, 619.

³⁵ J. H. Wellington, Указ. раб., т. II.

³⁶ C. W. Stillman, Указ. раб., стр. 256—258.

³⁷ Там же.

фицированных рабочих африканцев насчитывалось 5,8%, а индийцев и мулатов 10,4%³⁸. Положение этих рабочих, которым ценой огромнейших усилий удастся приобрести квалификацию, так же непрочно, как и положение всей массы неквалифицированных неевропейских рабочих, — они в такой же мере предоставлены произволу предпринимателей.

Рабочие-неевропейцы, в частности африканцы, фактически лишены возможности объединяться для защиты своих интересов и прибегать к каким-либо мерам борьбы. В 1953 г. в ЮАС насчитывалось 169 официально зарегистрированных профсоюзов с общим числом членов 383 тыс. человек, среди которых 296 тыс. — европейцев, 81 тыс. — выходцев из Азии, в основном индийцев, и всего 6 тыс. — африканцев³⁹. Таким образом, в силу различного рода ограничений и запретов неевропейцы, удельный вес которых выражался в 82,5% всех занятых, составляли всего 22,7% организованных рабочих. Наряду с зарегистрированными, т. е. официально признаваемыми профсоюзами, в ЮАС имеется значительное число «смешанных» профсоюзов, а также профсоюзов африканских рабочих, борющихся за право представлять и защищать интересы своих членов. Рабочие-неевропейцы становятся еще более бесправными в силу закона о примирительной процедуре в промышленности, принятого недавно правительством националистов; этот закон должен был вступить в силу с 1 января 1957 года и, по существу, ликвидирует профсоюзное движение. Все так называемые «смешанные» профсоюзы, т. е. профсоюзы, состоящие из рабочих различных расовых групп, более не будут регистрироваться. Законом предусмотрено разделение профсоюзов на расовой основе, запрещение забастовок и так далее.

В сельском хозяйстве взаимоотношения между сельскохозяйственными рабочими-неевропейцами и фермерами регулируются законом о «хозяевах и слугах», фактически предоставляющим рабочим полнейшему произволу фермеров. Малейшие нарушения контрактов, к которым относятся случаи опоздания на работу, нанесение ущерба собственности хозяина, оставление работы, грубые ответы и т. д., караются штрафом или тюремным заключением. Нередко фермеры собственноручно расправляются с рабочими, подвергая их тяжким избиениям.

Попадая в города, неевропейские рабочие оказываются предоставленными произволу местных и центральных властей, которые на «законном основании», используя закон о групповых поселениях, а также ряд других законов, принятых на его основе, как например закон о городских районах для туземцев и закон о лишении туземцев права обращаться в суды по вопросам выселения, могут в любой момент выселить африканцев из данной местности.

В силу системы расистского законодательства, охватывающего все стороны труда и быта африканцев, они лишены каких-либо перспектив улучшить свое положение на производстве и обеспечить для себя и своей семьи хотя бы самое скромное жилище, лишены уверенности в завтрашнем дне, превращены в бездомных людей, которых власти могут перегонять с места на место по мере потребности в их труде.

Расистские законы и практика расовой дискриминации дают властям возможность постоянно перебрасывать африканских рабочих с одного предприятия на другое, из одной отрасли хозяйства в другую, из одного города в другой. Из отчетов 251 компании явствует, что сроки найма на предприятиях этих компаний составляли для 50% всех рабочих менее 6 месяцев, для 75% рабочих менее одного года и для 90% — менее двух лет⁴⁰. Подобная практика создает огромную текучесть рабочей силы, которая препятствует введению современных производственных методов и неблагоприятно отражается на состоянии производства. Журнал «Ист Аф-

³⁸ J. H. Wellington, Указ. раб., т. II.

³⁹ «Official Year Book of South Africa», 1954—1955, стр. 185.

⁴⁰ C. W. Stillman, Указ. раб., стр. 259.

рика энд Родезия», жалуясь на низкую производительность труда африканцев, указывает, что производительность труда мигрирующего африканского рабочего составляет около одной трети производительности труда рядового рабочего европейца, занятого на постоянной работе, и может быть значительно повышена⁴¹.

Южноафриканский профессор Самуэль из университета Витватерс-рэнда, анализируя современную экономику ЮАС, отмечает, что в результате социальных и экономических ограничений у африканского рабочего не остается стимулов к повышению производительности труда или к закреплению на работе. Большая текучесть рабочей силы, наряду с неэффективной системой отходничества, на которой все еще базируются рудники, сахарные плантации Наталя, а также некоторые виды работы в сельском хозяйстве, мешает повышению квалификации и развитию индивидуальных возможностей. Наличие большой обезличенной массы неквалифицированных и неграмотных рабочих приводит к распространению малоэффективных методов и резко ограничивает возможности механизации. «Таким образом,— заключает он,— замыкается порочный круг: низкая производительность, низкие заработки и высокая текучесть рабочей силы», что самым неблагоприятным образом отражается на развитии экономики ЮАС⁴².

Подобного рода признания не единичны. Многие южноафриканские и английские экономисты указывают на то неблагоприятное влияние, которое оказывает на развитие промышленности и производительности труда в ЮАС проводимая националистами политика расовой дискриминации. Однако эти признания продиктованы отнюдь не заботой о благе неевропейского населения ЮАС и желанием добиться для трудящихся масс освобождения от эксплуатации и угнетения. Такого рода высказывания отражают лишь стремление к созданию условий для более эффективной капиталистической эксплуатации трудящихся. Но эти высказывания служат подтверждением того, что политика расовой дискриминации, ограничивая или же вовсе лишая подавляющее большинство населения доступа к производительным занятиям, наносит ущерб экономике страны. В конечном итоге, политика «апартхейда», направленная к хищнической эксплуатации основной производительной силы — человека, тормозит экономическое развитие Южной Африки.

Политика расовой дискриминации находится в прямом противоречии с интересами южноафриканских народов. Жертвами ее являются около 11 миллионов человек, относящихся к неевропейскому населению ЮАС, которое эта политика обрекает на нищету, непосильный труд и бесправие. Политика «апартхейда» направлена не на обеспечение «всеобщего блага» путем создания двух параллельно развивающихся расовых групп, как об этом говорят апологеты расизма; она направлена на сохранение господствующих позиций верхушки европейского населения ЮАС за счет интересов подавляющего большинства населения, за счет национальных интересов страны. В политическом отношении расовая дискриминация является порождением крайней реакции и, в свою очередь, способствует ее дальнейшему усилению. В этой политике воплощена фашистская идеология националистов. Подлинной сущностью политики расовой дискриминации является лишь стремление к усилению национально-колониального гнета в стране в отношении неевропейского населения. В практическом плане политика расовой дискриминации служит правящей верхушке ЮАС средством объединения самых реакционных сил и орудием усиления эксплуатации трудящихся масс ЮАС и подавления демократических и прогрессивных элементов страны.

Оппозиционные буржуазные партии ЮАС не предлагают никакого ра-

⁴¹ «East Africa and Rhodesia» от 23 августа 1956 г., стр. 1844.

⁴² C. W. Stillman, Указ. раб., стр. 255—260.

дикального решения вопроса о политике в отношении коренного населения, так как в основе их программ лежит признание с большими или меньшими оговорками принципа расовой дискриминации. Этого же принципа они придерживаются в своей практической деятельности. Объединенная партия ЮАС, выполняющая роль официальной оппозиции, наряду с националистами несет ответственность за насаждение в стране режима реакции и фашизма. Все реакционное, антидемократическое и расистское законодательство было принято при поддержке Объединенной партии, которая, выступая против правительства по отдельным частным вопросам, неизменно поддерживала сущность его полицейско-фашистских расистских мероприятий.

В период выборов 1953 г. бывший лидер Объединенной партии Струсс, формально критикуя политику «апартхейда», проводимую националистами, откровенно заявлял, что африканцы «не созрели и не способны принять участие в руководстве политическим, экономическим и социальным развитием этой высокоцивилизованной страны» (т. е. ЮАС), и заверял, что Объединенная партия в случае прихода к власти предполагает осуществлять дальнейшее изменение законодательства в сторону исключения из него всех пунктов, которые могли бы дать африканцам хотя бы формальные поводы для требования равенства в какой бы то ни было сфере жизни страны.

Созданная в 1953 г. Южноафриканская либеральная партия, провозглашая такие принципы, как признание достоинства каждого человека независимо от его расы, цвета кожи и религии, защиту его основных прав, признание права на участие в управлении страной, все же предлагает обусловить предоставление политических прав образовательным цензом, имущественным цензом и другими ограничениями.

Созданная в конце 1954 г. и распушенная в начале 1957 г. Национальная консервативная партия фактически поддерживала политику «апартхейда» националистов. Лейбористская партия ЮАС, выступая с предложениями о мелких уступках по вопросу об избирательных правах неевропейцев, также поддерживала политику сегрегации неевропейского населения.

Ни на выборах 1953 г., ни в последующие годы ни одна из буржуазных партий, представляющих население европейского происхождения, не двигала программы, которая могла бы быть противопоставлена политике «апартхейда» и послужила бы основой для сплочения прогрессивных элементов ЮАС в борьбе против полицейского режима националистов и дальнейшей фашизации страны.

Единственной программой, которая намечает пути коренного разрешения экономических и социальных противоречий ЮАС и может послужить основой для сплочения всех демократических и антиимпериалистических сил народов Южной Африки, является Хартия свободы, принятая на Конгрессе народов ЮАС в июне 1955 г. Хартия свободы указывает путь многомиллионному населению страны, независимо от расы, цвета кожи и социального положения, к свободе и равенству, открывает возможности для широкого экономического развития страны.

В подготовке и созыве Конгресса народов приняли самое активное участие Африканский национальный конгресс, Южноафриканский индийский конгресс, Конгресс демократов Южной Африки и Южноафриканская организация цветных народов. Хартия свободы была выработана при широком участии всех прогрессивных элементов страны, представляющих различные социальные слои, расовые и национальные группы населения. Она является подлинным воплощением нужд и чаяний широких масс южноафриканского народа.

В преамбуле Хартии свободы указывается, что:

Южная Африка принадлежит всем, кто живет в этой стране, — черным и белым;

ни одно правительство не может претендовать на власть, если оно не опирается на волю всего народа;

страна никогда не сможет прийти к процветанию и свободе, если всему народу не будут предоставлены равные права и возможности;

только демократическое государство, основанное на воле народа, сможет обеспечить равные права всем жителям страны без различия цвета кожи, расовой принадлежности, пола или убеждений.

Хартия свободы предусматривает участие всего народа в управлении страной, предоставление равных прав всем людям, предоставление всем мужчинам и женщинам права избирать и быть избранными во все законодательные органы страны, создание демократических органов самоуправления.

Хартия свободы провозглашает предоставление всем национальным группам свободы пользоваться своим родным языком, развивать свою народную культуру и следовать своим обычаям и традициям. Она объявляет пропаганду и практику национальной и расовой дискриминации наказуемым преступлением.

Хартия свободы предусматривает разрешение экономических проблем ЮАС, выдвигая требование возвращения национальных богатств страны южноафриканскому народу. В Хартии указывается, что все минеральные запасы, банки и монополизированные отрасли хозяйства должны быть переданы в собственность всего народа, а в отношении промышленности и торговли должен быть установлен контроль, с тем чтобы направлять их развитие на повышение благосостояния народа. Здесь же предусматривается предоставление всем равных прав вести торговлю в любой местности, заниматься производством, ремеслами, свободно избирать для себя профессию и так далее.

Первостепенное значение для южноафриканского народа имеет положение Хартии о разрешении аграрного вопроса. В Хартии выдвигается требование раздела земли между теми, кто на ней трудится, и подчеркивается необходимость покончить со всеми ограничениями в отношении землевладения, основанными на расовом принципе. Далее предусматривается оказание материальной помощи крестьянам, отмена мероприятий, направленных к ограничению количества скота у деревенского населения, а также прекращение практики принудительного труда и, наконец, уничтожение тюрем, в которых заключенные заняты на сельскохозяйственных работах.

Хартия требует равенства всех граждан перед законом, отмены всех законов, основанных на расовой дискриминации или дискриминации за убеждения, отмены системы пропусков и ограничений свободы передвижения, демократизации полиции и судов, гарантии личных свобод граждан.

Хартия требует гарантии прав и интересов всех работающих по найму, предусматривая право свободного объединения в профсоюзы, равную оплату труда мужчин и женщин, введение 44-часовой рабочей недели, установление минимальной заработной платы, помощь по безработице и т. д. Хартия требует предоставления тех же прав горнякам, домашней прислуге и сельскохозяйственным рабочим, т. е. тем категориям трудящихся, которые до сих пор исключались из трудового законодательства, а также отмены системы законтрактованного труда и компаундов.

Далее Хартия предусматривает обеспечение доступа к образованию для народных масс, введение бесплатного обязательного всеобщего и равного образования для всех детей, отмену цветного барьера во всех областях культурной и спортивной жизни, улучшение медицинского обслуживания, расширение жилищного строительства, уничтожение всякого рода локаций, гетто и так далее.

Хартия свободы не ограничивает свои задачи внутренним переустройством страны; в ней подчеркивается необходимость превращения Южной

Африки в полностью независимое государство, уважающее права и суверенитет всех народов и стремящееся к сохранению мира во всем мире, к разрешению международных конфликтов путем переговоров, а не путем войны. Наряду с этим Хартия провозглашает право всех народов Африки на независимость и самоуправление. В отношении статута Басутоленда, Бечуаналенда и Свазиленда, вокруг чего разгорелись споры между Англией и ЮАС, Хартия предлагает признать за народами этих стран право самим решать вопрос о своем будущем.

Огромным достоинством Хартии свободы является конкретность провозглашенных ею задач, учет особенностей южноафриканской действительности, стремление устранить все то, что является наиболее тягостным для южноафриканского народа и противоречит национальным интересам страны. Хартия свободы, выдвигая требование о предоставлении равных прав всем расовым и национальным группам и объявляя расовую дискриминацию преступлением, караемым законом, указывает путь к разрешению самого острого вопроса южноафриканской действительности, который апологеты расизма считают неразрешимым и, исходя из своих классовых интересов, проповедают подавление и угнетение одних народов другими. Мероприятия в области экономики, намеченные Хартией, открывают широкие перспективы для хозяйственного развития ЮАС, для пробуждения инициативы и развития личных способностей. Для Южной Африки, где так силен земельный голод, где сельское хозяйство африканского населения находится в состоянии крайней отсталости и упадка, особенно важно разрешение аграрного вопроса, намеченное Хартией. Это не только поведет к коренному изменению состояния сельского хозяйства, но и будет способствовать активизации крестьянства — массового союзника пролетариата в антиимпериалистической борьбе. Охватывая широкий круг проблем, Хартия свободы отражает интересы самых широких слоев населения ЮАС, страдающих в той или иной степени от полицейского-фашистского режима, установленного в стране правительством националистов. Хартия свободы может стать основой для создания массового антиимпериалистического фронта народов Южной Африки, подлинным знаменем борьбы для широких слоев южноафриканского народа.

В решении Конгресса народов и в преамбуле Хартии указывается на необходимость активной пропаганды целей Хартии и мобилизации всех сил на борьбу за их осуществление. Однако в условиях полицейского террора в ЮАС борьба за осуществление Хартии будет нелегкой задачей, разрешение которой потребует немало времени, сил, а возможно и жизни борцов за свободу и прогресс.

Последним актом массового террора правительства националистов были аресты большого числа прогрессивных деятелей ЮАС в декабре 1955 г. и полицейские налеты на ряд национальных и общественных организаций ЮАС, таких как Африканский национальный конгресс, Южноафриканский индийский конгресс, организации неевропейской молодежи, Общество дружбы с Советским Союзом, Конгресс мира, Конгресс профсоюзов, Конгресс демократов, женские организации, организации цветного населения ЮАС и др. Всего к суду привлечено 155 человек, в том числе 102 африканца, 23 европейца, 22 индеец и 8 мулатов.

Арестованным было предъявлено обвинение в государственной измене, причем понятие это в ЮАС толкуется настолько широко, что к нему может быть отнесен почти любой вид деятельности, направленной на защиту элементарных гражданских прав и свобод. Ряду прогрессивных деятелей предъявлены обвинения в нарушении закона «о подавлении коммунизма» и закона «о мятежных собраниях». Эта гигантская судебная инсценировка, инспирированная реакционерами и расистами, не закончилась, но тем не менее совершенно очевидно, что националисты используют ее, чтобы расправиться с честными, передовыми людьми страны.

Этот акт произвола является лишь отдельным звеном в длинной цепи так называемых законодательных мер и случаев полицейского террора, но он показывает, в каких неимоверно трудных условиях проходит борьба прогрессивных сил страны. Однако, несмотря на жестокий террор, эта борьба продолжается, и Хартия свободы послужит важным средством вовлечения в борьбу еще более широких слоев южноафриканского народа, полных решимости завоевать возможность свободно дышать и жить человеческой жизнью.
